

УДК 821+572:130.2

Н. Годжатырк
доктор философии по философии,
доцент кафедры истории философии и культурологии
Бакинского государственного университета

ОБРАЗ ХЫЗЫРА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Азербайджан как регион характеризуется тем, что святость как понятие привязано лишь к имени Хызыра. Азербайджан связан с духом Хызыра своей древней историей, своей памятью. Душа Хызыра живет в его земле, воде, каждом осколке камня, в Каспии, в его памяти. Не случайно племя хазаров создавало святилища, посвященные имени Хызыра. Хазары, достигшие возможности постичь дух Хызыра через шаманские обряды, чувствовали, что между Хызыром и этой землей есть какая-то тайная, скрытая связь. Если даже они и не могли объяснить (может, и могли, но, видимо, не хотели), они все равно называли эту землю святой и искренне были привязаны к ней [12].

Во многих местах, регионах страны имеются материальные сферы (святые места), связанные с именем Хызыра. Только лишь в Азербайджане имеются многие произведения в камне (религиозного предназначения), созданные на скалах и в горах. Так, на горе Бешбармак (шабрань, Азербайджан), которую называют еще «Уджа даг», что означает «Высокая гора», находится пир (святой очаг) имени Хыдыр Зинда, что означает «живой Хыдыр», который является местом ежегодного поклонения людей [18].

Еще с древних времен в Азербайджане в честь Хыдыра проводились три церемонии: между большими сорока днями и малыми сорока днями (они связаны с периодами наступления весны). Между большими сорока днями и малыми сорока днями проводилась церемония Хызыра Наби (Хызыр Ильяса), в раннюю весну – Хыдыр Зинда, в позднюю весну – праздник Хыдыра Еллаза. Как уже выше отмечалось, все эти три посвящения были тесно связаны между собой как триединая сущность.

Посвящение Хыдыру Наби проводится в холодное зимнее время, примерно в февраль. Это не случайно. Февраль – такое время года, когда кончаются запасы, которые человек копил весь год. Люди просили Всевышнего, Бога подарить им на следующий год достаток, богатый урожай. Всевышний же под именем плодородия и достатка посылал им любимого духа Хызыра. Там, где ступала его нога, не было недостатка ни в чем, и дома, и во всем регионе. Это поверье присуще лишь народу Азербайджана. Вот уже тысячелетия оно не стирается в памяти народа [6, с. 8–12].

В арабских сказаниях Хыдыр означает жизнь природы. На самом же деле Хызыр означает достаток, богатство, его рост. Пророк Мухаммед также провозглашал, что там, где останавливался Хызыр, появлялась растительность, произрастало богатство, появлялся достаток. Его дочь Фатима, помня об этом назидании отца, очень часто во имя того, чтобы ее сыновья Хасан и Хусейн не страдали от голода, вывешивала котел над костром, очагом Хызыра, раздавала приготовленную пищу голодным, одиноким и странникам. Когда это увидел Хазрати Али, то он остался очень доволен ее подаяниями. Он подчеркивал, что там, где высоко чтится имя Хызыра, всегда будет достаток и довольство [16, с. 372].

У азербайджанских тюрков мир мифологии испокон веков связан с духом Хызыра. На протяжении тысячелетий имя Хызыра переключивало в баяты, гошма, песни и сказания народа. Он стал героем сказаний и преданий. Смелость, любовь, присущие народной памяти азербайджанского народа, всегда проявлялись в преданиях.

Хранилище памяти – наши сказки, дастаны (предания) – во многом связано с именем Хызыра. Сказки – это период нашего детства и юности, а дастаны – период зрелости и мудрости. К примеру, в сказках Хызыр изображен

как юноша на белом коне, а в сказаниях – как поседевший, просветленный, премудрый старец в белой одежде [12, с. 38–46].

Девушки влюблялись без памяти в юношу на белом коне. Девушки, которые хотели дожидаться птицы счастья, с тоской годами ждали приезда юноши на белом коне. Их глаза повсюду искали его. Это уже судьба – кому что выпадет, смогут увидеть его или нет.

Когда враг внезапно напал на отчизну, когда становилось трудно, всегда обращались к юноше на белом коне. Народный храбрец на белом коне в качестве Хызыра выступал против целого войска, вооруженного щитами и забралами. Пока последний из врага не был сражен клинком, он не уходил с поля боя. Он надевал забрало последнего врага на клинок, неся его, как знамя победы. Все провозглашали: «Дух Хызыра с этим храбрецом!» [14, с. 128].

Люди верят, что во многих случаях народ от стихийных бедствий, от дождя, града спасал именно Хызыр. Он представлялся то юношей на белом коне, то в виде серого Волка. В мифологическом сознании людей до сих пор живет это поверье.

Две ветви тюркского древа представляют Хызыр Огуза. Он не рожден на Земле. Он спустился с небес в луче света, в его сиянии. Потом небесный свет сделал ему товарищем Волка. До последнего дня Огуза они были с ним. Однако и после того, как дух Огуза вознесся на небеса, Боз Курт не ушел с территории огузов. Когда народ восставал, и он восставал с ним. Он вел войско от одной победы к другой. На поле боя раны бойцов он заживлял одним прикосновением своей руки. Вот таким образом тюркские народы нашли покровителя в лице духа Хызыра. За вселенское время было построено много миров, много каганатов [8, с. 197].

В мире сказок с юношей на белом коне приключаются многие события. В бездонном колодце он долго искал в темном мире свет. В свете духа он одну за другой открывал сорок дверей, став спасителем девушек, невест, богатырей, ставших в руках дивов жалкими пленниками. Благодаря духу Хызыра, множество людей спаслось из колодца, на подобие пророку Иосифу. Александр Македонский отвернулся от завоеванного им мира, ушел из этого мира, тоскуя по нему, не насытившись им, обернулся на живую воду, которая выпала Хызыру. Смерть стала концом того, кто был грозой мира, а вечная жизнь досталась Хызыру.

Хызыр, начав свой жизненный путь с того конца света, вышел на зрелую жизненную ступень в мире сказаний. Стал белобородым, седовласым старцем, Пиром (очагом), Овлия. Как чудотворец, он ловко сидел на коне. При призыве к справедливости он появлялся мгновенно. Спустившись с высоких небес, он участвовал в пятничной молитве вместе с праведными верующими. Из дома Всевышнего он спускался и общался к сердцам любящих, возвышая их до уровня истинных, праведных возлюбленных [13, с. 97].

В религиозных источниках отмечается, что Хызыр много раз провозжал тела умерших праведных и святых людей в высший, потусторонний мир. Все праведники, начиная от Адама до пророка Ноя, от пророка Авраама до пророка Иисуса Христа, призывали Хызыра, чтобы на его плечах достигнуть святых небес. Также и пророк Мухаммед возвысился с помощью духа Хызыра до святых небес [5, с. 114].

В памяти азербайджанских тюрков имеются сведения о том, что хызыр всегда сопровождал путников. У рода Ата Коркута Дирса хан, проведя ладонью три раза по ране Бугаджа (именно три раза!), излечивал ее, таким образом

превратившись в снадобье, в панацею от всех бед. Многих путников предохранил он от многих напастей, от воров-разбойников. Кому-то он давал свою благодать, свой свет, кого-то же осчастливливал, направив напрямик в цветник любви. Кому-то он давал дар, кому-то вдохновение. Кто от него вдохновлялся, тот начинал излучать сияние, как ангел.

Если он кому-то привиделся, то путь его становился из длинного коротким. Кому-то приснившись, он вручал чашу с любовным напитком. Показывал издали красавицу и говорил: «Это и есть твоя избранница». Так же, как и Ата Коркут, Хызыр мог стать из духа плотью, возглавив очаг, пир. Народ, жители края для святого Овлия искали его место обитания и, найдя, делали святым местом, пиром, место поклонения.

Птица счастья взмывала и садилась в цветник любимой. Цветок зывал к цветку, а ветер – к ветерку. Поэт становился возлюбленным. Взяв в руки копуз, саз, начинал петь с особым воодушевлением. Во имя своей возлюбленной становился любимым ашугом всего края. Как и у Ата Коркута, славил словом и проклинал также словом [10, с. 35].

Как и овлия, умели пророчествовать. Там, где ступала их нога, произрастала жизнь, а в родных краях наступало благоденствие и достаток. Боялись духа Хызыра, боялись принести ему вред. Если бы он, отвернувшись из-за чего-то, перестал бы опекать этот край, то повсюду происходили бы несчастья. Только тот, кто протягивал руку с мольбой о помощи к святым небесам, кто зывал о помощи к духу Хызыра, мог освободиться от своих грехов.

Как отмечается в источниках, «бута» выполняет миссию носителя космогонических представлений наших священных предков. В представлениях древних людей вода, растения, горы и прочие предметы и явления считались первоначалом жизни. С этой точки зрения «бута» является продолжением рода, символом плодородия.

В азербайджанских преданиях «бута» играла роль мысленной связки, контекста между возлюбленными. В любовных дастанах «бута» также выражала невиданную любовь, была символом проявления невиданной любви, высшей, божественной любви, при этом одаривала возлюбленного-героя творческим даром ашуга, поэта. В наших дастанах, сказках передача «буты» старцем Хызыром возлюбленному начиналась с того, что последний выпивал любовный напиток. При этом те, кто никогда друг друга не видел и испивал глоток шербета, могли на один миг во сне, в мечтаниях увидеть свою любовь. Разгорается необыкновенная, страстная любовь. К примеру, свою буту получили из рук Хызыра такие истинные певцы любви, как Гариб, Аббас, Новруз, Гурбани [19, с. 7].

В целом исследование отдельных фольклорных произведений показывает, что буту получает не каждый. Ее получают лишь избранные. С получением «буты» они приобретают качества или свойства, которых больше ни у кого нет. Пройдя многочисленные, сложные испытания, влюбленные, наконец, соединяются в божественном единстве. «Бута» является средством для следования закономерностям развития мира в отличной от других форме и для лучшего следования им. В любовных сказаниях, когда дервиш, какой-то старец, святое место (пир), а на самом деле Хызыр видится на мгновение девушке или юноше, то говорят, что они получили от него «буту» [2, с. 4].

Во многих образцах азербайджанского фольклора есть несколько сюжетных линий, где имя ее не упоминается непосредственно, но она приходит к людям во сне. То, что во сне привидится, или если увидишь во сне возлюбленную, увидишь заранее то, что с тобой может приключиться, составляет практически единство с тем, что бывает, когда тебе является «бута». В любовных сказаниях передача ашугу буту или предложение испить из чаши любовный напиток, а в сказках – похождения героя во сне, когда, в конце концов, он находит свое счастье, – все это объединяется в символическом значении слова «бута» [3]. Следовательно, передача буту является символическим актом. Именно благодаря данной символичности, она стала носителем на-

циональных особенностей нашего народа. Передача буту, получение буту происходят во сне, и потому сон и бута составляют единое целое.

Основа любовных сказок в азербайджанском фольклоре также состоит из представлений о буте. Сложное развитие событий на этой основе, их направленность проясняются в конце. Пира влюбленности, начинающаяся с буту, проходит через страдания и боль. Бута, составляющая основную композицию дастанов, всегда играла существенную роль в создании самих этих дастанов. Как мы видим, в любовных сказаниях бута и сон составляют две ценности, которые взаимно дополняют друг друга. Напиток, дающий любовную жажду, чаша также являются основными характеристиками, выражающими божественную сущность буту. Согласно любовным сказаниям, возлюбленный, получивший буту, отличался своей храбростью и правдивостью [1, с. 174].

Тех, кто не имел детей, чтобы покончить с жизнью в «черных шатрах», утешал Хызыр, их слезы (и отцов, и матерей) осушал также Хызыр. Он вытаскивал их из озера тоски и приводил к свету и надежде. Те, кто молил бога о мальчишке, получали от него белое яблоко, а те же, кто просил дочь, получали золотое яблоко. Супруги, разделив пополам яблоко, съедали его. Через девять месяцев ожиданий у колыбельки, наконец, они получали божий дар. Хызыр и после рождения опекал этих детей. Он оберегал их от дыхания дьявола, плохого глаза, следил, чтобы они, в конце концов, стали счастливы.

Таким образом, то, что связано с духом Хызыра, было реально связано со святостью на азербайджанской земле, была бута. Бута напоминает плод в чреве матери, половину мира, небо и землю, дух и тело. Соединившиеся буту означают возлюбленных, соединение души и тела, целостный мир. Бута является символом вечной жизни, знаком жизни.

Когда мы переходим из мира сказок в мир дастанов, то в каждом из них видим дух Хызыра. Ведь эта земля своим духом, своей кровью связана с миром Хызыра. Хызыр так же, как те, кто владеет буту, является душой народа. Он распространил свою Буту на весь Азербайджан.

Эта земля даже по своей форме напоминает буту, речь идет об Апшероне, который фактически является Эфшераном (род Эфшаров огузских племен), о Хазарском (Хызырском) море, омывающем эту землю. Если внимательно посмотреть со стороны моря, то Апшеронский полуостров напоминает как раз буту.

Шли годы, и люди перенесли буту Хазара (Хызыра) на скалы, на берег. Они понимали святость буту. Бута есть знак от Хызыра, символ жизни. Как сердца возлюбленных напоминают буту, так и ребенок в чреве матери напоминает буту. Как будто бы это одна душа в двух телах. Когда сходятся между собой буту влюбленных, особенно, когда мирятся после ссоры, то буту соединяются и получается целый мир.

Одним из указаний на дух Хызыра является гора Башпармак со святым местом – пиром (в народе гору называют Бешбармак – *Н. Г.*). Эта гора вот уже много тысячелетий стоит на берегу Хазара. Хызыр встретился с пророком Моисеем именно здесь, а с пророком Иной потерял здесь рыбу. Дух овлия, святых пророков, их потомков все еще бродит в этих краях. В том числе и в святых местах, где побывали пророки Хызыр и Джарджис.

Насколько мы знаем, история Девичьей башни в городе Баку, которая опоясывает берег моря, достаточно таинственная, однако думается, что ее тайна связана с Эфшераном, с Хазаром. Она хранит свою тайну так же твердо, как и египетские пирамиды. Эта башня не так уж проста. Она носит в себе божественный признак, связана с небесами. Это указание на святость небесных сводов. Так же, как и в произведении «эсмауль-хюсна», Баку (то есть бесконечное пространство, нескончаемое бытие – *Н. Г.*) называется красотой божественной. В данном смысле Баку означает в Эфшеране «пространство нескончаемых богатств».

В каждом регионе святых пространств есть святилище, святое место, очаг, скала, что является знаком, символом.

Эфшеранская башня (Апшеронская башня) является миром памяти большого, великого народа. За историческим именем скрывается тайна одной крепости. В различных регионах Азербайджана есть так называемые девичьи башни. Спрашивается: откуда исходила потребность строить такое количество башен во имя девушек? Бывает, что специально искажают историю, когда символы мужественности тюрков скрывают под женским покрывалом. Согласно тюркским верованиям, башня – символ девичьей чести. Однако и сводить святость целого народа к обозначению девичьей чести неправомерно.

Турки являются единственной нацией, которые и дочь называют словом «сын», поскольку относятся к дочери, как к сыну. Если бы какой-либо тюрк возвысил бы в честь своей дочери башню, то, несомненно, назвал бы ее не Девичьей, а Сыновней башней. И сына, и дочь у турка чествуются как подарок Всевышнего, проявление его святости, и те, кто хотят овладеть этой землей, поработить ее как девушку, на самом деле делают это в отношении мужчины-турка.

На самом же деле Девичья башня означает Башня огуза, или Огузская башня. Буквально, это искажение слова «огуз»: гыз-гюз-огуз. Есть башни с указанными наименованиями, что подтверждает сказанное. Хазары, как видно из их имени, также связаны с огузским родом. Хезер, или гюз-эр, т. е. огуз эр; гюз, означает священный огонь, эр – герой, мужчина. Подобное толкование приводит нас к понятию человека, созданного из огня, т. е. Огуза. Хызыр, как священный дух, также является порождением огня, света. Можно сделать вывод о том, что древо поколений тюркского рода идет от самого Хызыра.

Однако мы знаем, что в пантеоне божеств тюрков нет образа Огуза. Здесь «божественная троица» предстает перед нами в другом виде. Главное божество – Карахан (Танрыхан), и его двое наследников – Угур (или Хызыр), и Ерлик (Эрлик), отвечают за создание всего мироздания. На первоначальной стадии Угур и Ерлик, получив от всевышнего статус божества, отвечали за разные стороны мира. Первый отвечал за свет в земном бытии, второй – за подземный мир, темное царство, где он властвовал. С тех пор и началась борьба между светом (добром) и тьмой (злом) [11, с. 49]. Если на первичном этапе зарождения в событии непосредственно вмешивался сам Всевышний, то уже позже он просто отошел в свое небесное царство и следил оттуда за всем происходящим.

В различных религиозных взглядах, относящихся к огнепоклонничеству, которые появились намного позже, чем религиозная система тюркских божеств, т. е. в зерванизме, зороастризме, манихействе, маздакизме, хуррамитстве, Верховное божество Зарван также передал свой статус своим наследникам Ормузду и Агриману, и с тех пор между добром и злом идет нескончаемая борьба. В шаманизме Всевышний видит Огуза как представителя духа своего. В мифах тюрков о зарождении мира Огуз рождается не как обыкновенный человек. Являясь светом, сиянием, он спустился из небесной обители Всевышнего на мировом древе на Землю [21, с. 87].

Своим приходом он стал играть роль посредника между Небом и Землей. Он начинает выполнять ряд функций, свойственных Творцу. Являясь владельцем необыкновенной мощи, он также обладал даром предвидения [7]. Он легко справлялся со всеми силами зла, выступая против них. Являясь первым шаманом на Земле, он правил всем. От него зависело все: порядок, достаток. В последующем подобным образом жить и творить могли лишь потомки Деде Коркута.

В небесных книгах (священных, т. е. Библии, Коране и т. д.) в высказываниях о пришествии Творца на Землю мы встречаем и имя Хызыра как носителя подобной божественной миссии. Неправомерно называть Хызыра пророком. Суфии как раз и остерегаются называть его пророком. Несмотря на то что Хызыра называют Овлия, т. е. святым, это отличается от того смысла, который вкладывают суфии в данное слово [15, с. 183].

Положение Хызыра перед Всевышним выше, нежели просто пророчество. В Коране в толковании «Моисей и Хызыр» Хызыр видел то, что не было дано видеть пророку, т. е. видеть то, что есть по ту сторону покрывала Всевышнего. Всевышний одарил Хызыра рядом качеств, которые были присущи только ему [17, с. 106]. Хызыр бессмертен, являясь единственным представителем бессмертия на Земле. Хотя он и является духом, в любое время он может превратиться в видимое существо и явиться людям.

«О люди, вспоминайте меня, и я вспомню о вас», – говорил Хызыр и всегда спешил на помощь тем, кто его вспоминал и призывал. На земле люди обычно просят о помощи как у творца, так и у Хызыра, прося его о достатке, о добре. Так же, как и творец, Хызыр может своим дыханием оживить мертвого. Этот мир покидали лишь на плечах Хызыра такие пророки, как Адам, Ной, Авраам, Моисей, Соломон, Иисус и Мухаммед. В данном смысле после Всевышнего на Земле второй величиной является Хызыр.

Не случайно непобедимые тюркские хаганы называли себя в честь силы и мощи Хызыра (Огуза), созданного Творцом, потомками творца, сыновьями Неба. Это, в свою очередь, было указанием на привязанность, связь между тюрком и огнем, светом, небесами, т. е. с Всевышним. Однако тюрко-мусульманские хаганы, хотя и признававшие исламское знамя, от победы к победе воздевавшие к небу зеленое знамя, не устали повторять, что они сыновья Неба, потомки Творца.

Думая именно так, тюрки подтверждали свою веру в то, насколько они близки к небесному престолу. Хотя и в христианских верованиях есть немало последователей идеи о том, что Иисус Христос есть сын божий. Вместе с тем тюрки очень сильно привязаны к небесам, к небесным владениям Творца. Тюркские хаганы говорили, что они «сыновья Неба, султаны Земли», тем самым как бы поминали дух Хызыра.

Тюркские хаганы, овладевшие миром, всегда хотели походить на Хызыра, говоря о том, что хорошее дело есть половина веры и святости. Тем самым они хотели походить на Хызыра. Хаганы уровня Хагана Тенгиза, Амира Теймура, предводительствуя армии, верхом на коне просили у Творца покровительства в деле победы и в это время представляли Хызыра как покровителя войска в виде Серого Волка. Когда наши предки говорили, что «от волка идет большое везенье», то стремились не ввязываться в сражение, если впереди войска не было видно Серого Волка [4; 20].

В тюркских дастанах о происхождении мира, прежде всего, речь идет о «Юноше на белом коне» (у подножий горы Всевышнего этого храбреца звали «Эр Сагатох» – Н. Г.), именно этот дастан является у тюркских народов наиболее популярным. Он свидетельствует о любви их к духу Хызыра. Сформировавшийся на берегах Хазара дастан «Белый юноша» или «Юноша на белом коне» является наилучшим вкладом в самосознание тюркских народов [9]. Вечные персонажи сказок – герои, храбрецы типа Мелик Мамеда, Нэрбалы – являются проявлением любви к своей отчизне, преданности своим друзьям, напоминая здесь Юношу на белом коне – Хызыра, во имя народа, родного края!

Таким образом, место и роль мифологических образов в формировании самосознания и его исторического развития неопределимы. В истории каждого народа есть такие неизменные факторы, идущие от мифов, которые играют ведущую роль в становлении социальной жизни, формировании человека как такового. Причем в такой степени, что можно смотреть на это как на системосозидающий фактор в жизни общества. В данном смысле сам процесс формирования этноса – историческая эволюция мифологических образов, «самораскрытие», переход на этапы возвышения и дальнейшего подъема. Здесь существует органическая связь. Становление и развитие народа является следствием коллективного начала, однако в решающие этапы истории на первый план выдвигаются отдельные личности. История представляет путь эволюции фольклора, правила жизни человечества. Миф, самоорганизуясь, живет в человеке и соз-

дає одночасно його. Цей процес в своєму загальному русі нагадує шлях від хаосу до порядку. Механізми цього процесу складаються з вибору інформації, її оцінки, наявності колективної пам'яті, єдності ущільнення інформації та забувчivosti, правил рецензії та генерації. В кожен такий момент народ, який може обрати мудреця, сам може вважатися мудрим. Історична еволюція азербайджанського народу, почавшись з древніх часів, може підтвердити, що він як раз і є мудрим.

Народна історична пам'ять ґрунтується на колективній реальності. Вона ніколи не існувала в матеріальній формі. Фактично, неможливо спостерігати тут і там локального носія. Народна пам'ять підтверджує такі свої якості, як постійна динамічність розвитку, збереження своєї універсальності, існування на колективному рівні. В даному сенсі народна пам'ять є децентралізованим простором. Її центр тяжкості знаходиться не в фізичному просторі. Народна пам'ять існує поза межами часу, однак в кожен конкретний історичний період проявляє свій сенс через час. І тому народ, який не відрізняється від універсального, на конкретному рівні завжди відрізняється індивідуальними особливостями та оригінальними фрагментами. В роботі філософські та міфологічні фактори, формуючі образ Хызыра як носія історичної пам'яті та національного самосвідомості, аналізуються в науково-теоретичному плані.

Висновками та рекомендаціями статті можуть скористатися дослідники, які займаються проблемами міфології, історії філософії, порівняльними дослідженнями по міфологічним системам та сюжетам; студенти, які навчаються в університеті. Статтю можна використовувати як науковий джерело при підготовці програм та підручників по міфології, фольклору та історії філософії.

Література

1. Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. / С.Г. Агаджанов. – Ашхабад, 1969. – 297 с.
2. Азербайджанские дастаны : в 5 т. – Баку : Лидер, 2005 (на азербайджанском языке).
3. Тексты по азербайджанской мифологии. – Баку : Элм, 1988. – 180 с. (на азербайджанском языке).
4. Ака Исмаил. Тимур и его государство / Исмаил Ака. – Анкара, 1991. – 172 с. (на турецком языке).
5. Али Токер. Хызыр алейхиссалам. Бухарские источники / Токер Али. – Стамбул, 2011. – 319 с. (на турецком языке).
6. Джафарзаде А. Праздник Хыдыра Наби / А. Джафарзаде // Научный сборник по проблемам фольклороведения. – Баку : АДУ, 1991. – С. 8–12 (на азербайджанском языке).
7. Эмрах Сельви. Необыкновенные приключения Караоглана и другие турецкие народные повести / Сельви Эмрах. – М., 1982. – 447 с.
8. Фаруг Шумер. Огузы / Шумер Фаруг. – Баку : Язычи, 1992. – 432 с. (на азербайджанском языке).
9. Геюшев Б. Амарас – Аг оглан / Б. Геюшев. – Баку, 1975. – 92 с. (на азербайджанском языке).
10. Гекьяй Орхан Шаик. Сказания Деде Коркута / Гекьяй Орхан Шаик. Стамбул, 1980. – 256 с. (на турецком языке).
11. Каташ С.С. Мифы, легенды Горного Алтая / С.С. Каташ. – Горно-Алтайск, 1978. – 112 с.
12. Годжатюрк Н. Хызыр алейхиссалам: юноша тюрков на белом коне / Н. Годжатюрк. – Стамбул, 2013. – 287 с. (на азербайджанском языке).
13. Годжатюрк Н. Мусульманская культура и суфизм : [учебное пособие] / Н. Годжатюрк. – Баку, 2015. – 142 с. (на азербайджанском языке).
14. Годжатюрк Н. Книга памяти тюрка / Н. Годжатюрк. – Баку : Нурлан, 2005. – 400 с. (на азербайджанском языке).
15. Ниязи Мисри. Хызыр (алеихиссалам) Хызырайи-йи Джедида / Мисри Ниязи. – Стамбул, 2001. – 244 с. (на турецком языке).
16. Омар Фарук Хилми. Хызыр алейхиссалам / Омар Фарук Хилми. Стамбул, 2011. – 880 с. (на турецком языке).
17. Серхат Ахмет Тан. Хызыр / Серхат Ахмет Тан. – Стамбул, 2009. – 240 с. (на турецком языке).
18. Сейидов М. Источники азербайджанского эпического мышления / М. Сейидов. – Баку : Язычи, 1983. – 326 с. (на азербайджанском языке).
19. Тахмасиб М. Азербайджанские народные предания / М. Тахмасиб. – Баку : Элм, 1972. – 400 с. (на азербайджанском языке).
20. Велиев К. Память народа, память языка / К. Велиев. – Баку : Гянджлик, 1987. – 277 с. (на азербайджанском языке).
21. Еремеев Д. Этногенез тюрков / Д. Еремеев. – М., 1970. – 272 с.

Анотація

Годжатюрк Н. Образ Хызыра як складова історичної пам'яті й національної самосвідомості. – Стаття.

Метою статті є дослідження образу Хызыра. Джерела з відомостями про Хызыра можна поділити на три напрями: релігійні джерела, усна народна творчість (казки й дастан), а також народні обряди. У релігійних джерелах Хызыр згадується під трьома різними іменами: Хызыр, Ільяс, іноді говорять Ідріс. Також по-різному розкривається процес його піднесення з боку Всемогутнього в посланих Богом книгах (Біблії тощо). Він оспівується то як пророк, то як посланець, який вказує людям праведний шлях, то як майстер, котрий показує справжнє обличчя істини посланцям. Представники релігійних течій називають його Вели, а суфії – Святий (Овля). В ісламських віруваннях ідеться, що Хызыру надано пророцтво, мудрість і владу, щоб правити. Саме тому йому нарекли «тим, кому дано три дари». Так само, як і про інших святих, про Хызыра написано багато книг, створено багато легенд. Кожен власник пера показував цього святого як представника свого роду, котрий слідував його віруваннями. Усе це, безсумнівно, виходить із любові до піднесеного духу Хызыра. У народних переказах Хызыру також давалися імена: Хыдыр Набі, Хызыр Ільяс, Хыдыр Еллез, Хыдыр Зинде. Є різні відомості про час і місце його проживання. Отже, під різними іменами з охопленням великого географічного ареалу (від народу Туркестану до давньої області Шумеру) формується образ Хызыра. Насправді ж образ цього святого найбільше пов'язаний із Азербайджаном.

Метою статті є дослідження образу Хызыра. Джерела з відомостями про Хызыра можна поділити на три напрями: релігійні джерела, усна народна творчість (казки й дастан), а також народні обряди. У релігійних джерелах Хызыр згадується під трьома різними іменами: Хызыр, Ільяс, іноді говорять Ідріс. Також по-різному розкривається процес його піднесення з боку Всемогутнього в посланих Богом книгах (Біблії тощо). Він оспівується то як пророк, то як посланець, який вказує людям праведний шлях, то як майстер, котрий показує справжнє обличчя істини посланцям. Представники релігійних течій називають його Вели, а суфії – Святий (Овля). В ісламських віруваннях ідеться, що Хызыру надано пророцтво, мудрість і владу, щоб правити. Саме тому йому нарекли «тим, кому дано три дари». Так само, як і про інших святих, про Хызыра написано багато книг, створено багато легенд. Кожен власник пера показував цього святого як представника свого роду, котрий слідував його віруваннями. Усе це, безсумнівно, виходить із любові до піднесеного духу Хызыра. В народних сказаннях Хызыру також давалися імена: Хыдыр Набі, Хызыр Ільяс, Хыдыр Еллез, Хыдыр Зинде. Існують різні свідчення о часі та місці проживання. Таким чином, під різними іменами з охопленням великого географічного ареалу (від народу Туркестану до древньої області Шумеру) формується образ Хызыра. На самому ж етапі образ цього святого більше всього пов'язаний з Азербайджаном.

Ключові слова: Хызыр, Всевишній, Азербайджан, Хазар, нація, міф, сюжет, фольклор, огуз, бута, пам'ять, казання, історія.

Анотація

Годжатюрк Н. Образ Хызыра як складова історичної пам'яті й національної самосвідомості. – Стаття.

Метою статті є дослідження образу Хызыра. Джерела з відомостями про Хызыра можна поділити на три напрями: релігійні джерела, усна народна творчість (казки й дастан), а також народні обряди. У релігійних джерелах Хызыр згадується під трьома різними іменами: Хызыр, Ільяс, іноді говорять Ідріс. Також по-різному розкривається процес його піднесення з боку Всемогутнього в посланих Богом книгах (Біблії тощо). Він оспівується то як пророк, то як посланець, який вказує людям праведний шлях, то як майстер, котрий показує справжнє обличчя істини посланцям. Представники релігійних течій називають його Вели, а суфії – Святий (Овля). В ісламських віруваннях ідеться, що Хызыру надано пророцтво, мудрість і владу, щоб правити. Саме тому йому нарекли «тим, кому дано три дари». Так само, як і про інших святих, про Хызыра написано багато книг, створено багато легенд. Кожен власник пера показував цього святого як представника свого роду, котрий слідував його віруваннями. Усе це, безсумнівно, виходить із любові до піднесеного духу Хызыра. У народних переказах Хызыру також давалися імена: Хыдыр Набі, Хызыр Ільяс, Хыдыр Еллез, Хыдыр Зинде. Є різні відомості про час і місце його проживання. Отже, під різними іменами з охопленням великого географічного ареалу (від народу Туркестану до давньої області Шумеру) формується образ Хызыра. Насправді ж образ цього святого найбільше пов'язаний із Азербайджаном.

Ключові слова: Хызыр, Всевишній, Азербайджан, Хазар, нація, міф, сюжет.

Summary

Gojaturk N. Khidr's image as a component part of historical memory and national self-awareness. – Article.

The aim of this paper is to study the image Hızır. Sources providing information about Khidr can be divided into three categories: religious sources, folk art (fairy tales and legends), and folk rites. Religious sources mention Khidr under three different names: Khidr, Elijah, and, sometimes, Idris. The process of his elevation by God is also described in various ways in the books sent by God (Koran, Bible, etc.). Sometimes he is worshipped as prophet, sometimes as an envoy, who shows the true way to people, and sometimes as a master showing the real face of truth to the envoys. Representatives of religious movements call him Veli, and sufis call him the Saint (Ovliya). Islam

says that Khidr was given prophecy, wisdom and power to rule. Namely due to this fact he was named “the one who is given three endowments”. Just like other saints, Khidr has a lot of books and legends written about him. Every writer imagined this saint as a representative of his family, who was following his beliefs. All of this, undoubtedly, comes out of love to the elevated spirit of Khidr. In folk art Khidr had the following names: Khidr Nabi, Khidr Elijah, Khidr Ellez, Khidr Zinde. There is different information about time and place of his living. Thus, his image is formed under various names, covering large geographical area – from Turkestan until Shumer. In reality the image of this saint is connected with Azerbaijan most of all.

Key words: Khidr, Almighty, Azerbaijan, Khazar, nation, myth, plot, folk art, Oghuz, buta, memory, legend, history.